ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-011-35 СП

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
судей Талдыкиной Т.Т. и Ситникова Ю.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление гособвинителя Сидорова В.Л., кассационные жалобы осужденных Козлова И.Н., Саратова В.Ю., адвокатов Ступниковой Н.Н., Горшеневой Н.А., возражения на кассационное представление адвоката Юровой Н.М. в интересах Горяева Т.Н., адвоката Ступниковой Н.Н. в интересах Саратова В.Ю. осужденных Саратова В.Ю. и Козлова И.Н., на приговор Воронежского областного суда участием присяжных заседателей от 29 апреля 2011 года, по которому

КОЗЛОВ И[redacted], ранее не судимый, - осужден по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ к 18 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст. 325 ч. 2 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено Козлову И.Н. 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По факту организации нападения на А[redacted] и его убийства по ч. 3 ст. 33 п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 33 п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Козлов оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению этих преступлений.

По факту организации похищения паспорта А[redacted] по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ Козлов И.Н. оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием события преступления.

САРАТОВ В[redacted] Ю[redacted], [redacted] не судимый ранее, -

осужден по 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей в доход государства (по факту нападения на А[redacted]

по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ (по факту убийства А[redacted] к 18 годам лишения свободы,

по ст. 222 ч. 2 УК РФ (по факту незаконного оборота оружия) к 4 годам лишения свободы,

по ст. 325 ч. 2 УК РФ (по факту похищения паспорта П[redacted] к штрафу в размере 5 000 рублей. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Саратову В.Ю. назначено 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 20 000 рублей в доход государства.

По факту убийства П[redacted] Саратов В.Ю. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «а», «к» УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью его к совершению этого преступления.

По факту похищения паспорта А[redacted] Саратов В.Ю. оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием события преступления.

ГОРЯЕВ Т[redacted] Н[redacted] [redacted] ранее не судимый, -

оправдан по факту нападения на А[redacted] и его убийства по ст. 162 ч. 4 п. «в» и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью его к совершению этих преступлений;

по факту незаконного оборота оружия по ч. 2 ст. 222 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

по факту похищения паспорта А по ч. 2 ст. 325 УК РФ оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием события преступления.

Признано за Горяевым Т.Н. право на реабилитацию в установленном законом порядке.

Взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки: с Козлова И.Н. – рублей, с Саратова В.Ю. - рубля копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденных Козлова И.Н. и Саратова В.Ю., адвокатов Юровой Н.М., Горшеневой Н.А., Ступниковой Н.Н., мнение прокурора Гулиева А.Г. по доводам кассационного представления и кассационных жалоб,

Судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Саратов В.Ю. признан виновным в разбойном нападении на А и его убийстве.

Козлов И.Н. И Саратов В.Ю. - в незаконном приобретении, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия.

Козлов И.Н. признан виновным в убийстве П Козлов И.Н. и Саратов В.Ю. – в похищении паспорта П

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Сидоров В.Л. просит приговор в отношении Козлова И.Н., Саратова В.Ю. и Горяева Т.Н. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными при рассмотрении дела нарушениями УПК РФ.

Гособвинитель полагает, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением требований закона. Многие присяжные заседатели скрыли то, что сами, либо их близкие родственники привлекались к административной либо уголовной ответственности, и это могло повлиять на обоснованность вердикта.

Кроме того, в ходе судебного заседания до присяжных заседателей доводилась информация, которая не могла обсуждаться в их присутствии, со стороны подсудимых делались заявления об оказанном на них давлении на следствии. Адвокаты в прениях также незаконно воздействовали на присяжных заседателей, при этом председательствующий в большинстве случаев не делал подсудимым и адвокатам замечания.

В представлении также указывается на нарушения требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ при формировании вопросов в вопросном листе, в связи с чем вердикт является противоречивым и неясным.

Основания оправдательного приговора частично в отношении Козлова и Саратова и полностью в отношении Горяева судом в приговоре указаны неверно, без ссылки на п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В кассационных жалобах:

1. Осужденный Саратов В.Ю. указывает, что квалификация его действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей. Судом не ставился перед присяжными вопрос о корыстных мотивах убийства А[redacted] [redacted] и совершении этого убийства совместно с П[redacted]. Козлов и Горяев в совершении этого преступления оправданы, в связи с чем убийство в сговоре с другим лицом квалифицировано судом неправильно. Не установлен, по его мнению, мотив похищения у А[redacted] имущества. Кроме того, неправильно квалифицированы его действия и по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, поскольку хищение вещей и денег у потерпевшего имело место после того, как он был убит; и его действия следовало квалифицировать по ст. 158 ч. 1 УК РФ.

   По смыслу вердикта коллегии присяжных заседателей он, Саратов, признан заслуживающим снисхождение, поэтому полагает, что наказание ему должно быть назначено менее, чем назначил суд.

2. Осужденный Козлов И.Н. просит приговор отменить по тем основаниям, что по его мнению, суд необоснованно признал его виновным в убийстве П[redacted] с целью сокрытия убийства А[redacted]. Это обстоятельство является не соответствующим вердикту присяжных заседателей, согласно которому он оправдан за непричастностью к убийству А[redacted], в связи с чем выводы суда в этой части противоречивы. Полагает, что дело далжно быть направлено на навое судебное рассмотрение.

3. Адвокат Ступникова Н.Н. в защиту осужденного Саратова В.Ю. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения вердикта присяжных

заседателей, либо изменить приговор: исключить квалифицирующие признаки ст. 105 ч. 2 УК РФ - п.п. «ж», «з» - совершение убийства группой лиц, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем, переквалифицировать действия Саратова на ч. 1 ст. 105 УК РФ, переквалифицировать действия Саратова с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, снизить наказание по ст. 222 ч. 2 УК РФ и по другим статьям, учесть вердикт коллегии присяжных о снисхождении. Как видно по делу, присяжные заседатели исключили наличие сговора при совершении убийства А, оправдали Горяева и Козлова за это преступление. Что же касается вопроса об участии в убийстве А других лиц, в частности, П то этот вопрос перед присяжными не ставился, и, более того, защите Саратова отказано в постановке такого вопроса.

Осуждение Саратова по п. «ж» ст. 105 ч. 2 УК РФ противоречит вердикту присяжных. Из вердикта также следует, что хищение имущества и денег А было совершено после убийства, следовательно, по мнению адвоката, осуждение Саратова по п. «з» ст. 105 ч. 2 УК РФ и по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ является неправильным.

Адвокат также полагает, что наказание Саратову судом назначено без учета требований ст. 65 УК РФ и других, смягчающих наказание, обстоятельств.

4. Адвокат Горшенева Н.А. в защиту Козлова И.Н. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными судом нарушениями закона, либо изменить приговор и переквалифицировать действия Козлова с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и снизить Козлову наказание.

Адвокат указывает, что вопрос защиты об участии Козлова в лишении жизни П не был внесен в вопросный лист, а этот вопрос имел существенное значение для определения степени вины Козлова в этом преступлении.

Козлов неправильно осужден по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку Козлов не мог быть признан виновным в убийстве П с целью сокрытия убийства А, ибо Козлов в соответствии с вердиктом оправдан за совершение убийства А, в связи с чем убийство П с целью сокрытия убийства А противоречит вердикту присяжных.

В жалобе также указывается, что при назначении Козлову наказания суд не учел всех, смягчающих наказание, обстоятельств, поэтому адвокат просит снизить осужденному наказание.

5. Адвокат Юрова Н.М. в возражении на кассационное представление гособвинителя указывает, что оправдательный приговор в отношении Горяева Т.Н. является законным и обоснованным, соответствует оправдательному вердикту присяжных заседателей. Доводы кассационного представления о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей несостоятельны, поскольку на вопрос суда и гособвинителя кандидаты в присяжные заседатели давали правдивые ответы о привлечении их и их родственников к административной и уголовной ответственности и гособвинитель не усомнился в объективности кандидатов, и отводов им не заявил. По материалам дела установлено, что уголовные дела в отношении П[redacted] Е[redacted] прекращены на основании ст. 25 УПК РФ.
   Привлечение к административной ответственности лиц в 2007, 2008, 2009 годах не является препятствием быть кандидатом в присяжные, сроки давности по этим материалам прошли.
   Адвокат считает, что в отношении всех лиц, которые указаны в кассационном представлении нет оснований утверждать, что они не имели права участвовать в рассмотрении дела в качестве присяжных заседателей.
   Списки присяжных соответствуют требованиям ст. 327 ч. 4 УПК РФ.
   По мнению адвоката, дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями закона, оправдательный вердикт в отношении Горяева является обоснованным. Адвокат просит кассационное представление гособвинителя отклонить.

6. Имеются возражения на кассационное представление и адвоката Ступниковой Н.И. в интересах Саратова В.Ю.
   Адвокат считает, что закон при формировании присяжных заседателей судом не был нарушен, никакого давления на присяжных адвокатами и подсудимыми не оказывалось, оправдательный вердикт присяжных заседателей в отношении всех осужденных обоснованный.

Аналогичные возражения на кассационное представление гособвинителя поступили от осужденных Саратова В.Ю. и Козлова И.Н., они считают это представление необоснованным.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления гособвинителя и кассационных жалоб осужденных и адвокатов, Судебная коллегия находит, что приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

По смыслу закона, вердикт коллегии присяжных заседателей должен содержать ясные и не противоречивые ответы на вопросы по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, в связи с чем содержание вопросов присяжным заседателям должно соответствовать требованиям ст. 339 УПК РФ:

1. Доказано ли, что деяние имело место;
2. Доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
3. Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Как видно по делу, эти требования закона судом выполнены не в полной мере, что привело к неясностям и противоречивости вердикта, а как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу, вопреки требованиям ст. 354 УПК РФ не указал на неясность и противоречивость вердикта коллегии присяжных заседателей и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Из сформированных вопросов и ответов на них следует, что на разрешение присяжных заседателей не были поставлены вопросы о возможно имевшем место событии преступлений, связанных с разбойным нападением на А[redacted] и его убийством, и убийством П[redacted] так, как они сформулированы в поддержанном государственным обвинителем обвинении.

В первом и 28 –м вопросе, имело ли место преступное деяние, в совершении которых обвинялись Козлов И.Н., Саратов В.Ю. и Горяев Т.И. не раскрыто в полной мере содержание инкриминированных подсудимым деяний и обстоятельств того, что им вменялось, с указанием конкретных мотивов обвинений.

Несмотря на сделанное сторонами замечания при обсуждении вопросного листа, председательствующий не изменил формулировку поставленных в вопросном листе вопросов, что привело к противоречивости и неясности ответов на них присяжных заседателей.

Так, в ответе на 1-й вопрос присяжные ответили о доказанности имевшего место преступного деяния в отношении А[redacted], кроме удушения потерпевшего шнуром, а в ответе на вопрос № 5 ответили, что доказано, что Саратов заранее изготовил шнур, накинул его на шею А[redacted] и душил потерпевшего шнуром до тех пор, пока он порвался. (л.д. 91 том 13).

Из содержания ответа на вопрос № 5, кроме того, усматривается, что является доказанным тот факт, что Саратов выхватил и П[redacted] заранее приготовленный нож и нанес А[redacted] этим ножом 11 ударов в область головы и по телу. Присяжные заседатели, признав это обстоятельство

доказанным, в то же время указали, что в действиях Саратова, Козлова, Горяева и П отсутствовал сговор на совершение этого преступления.

Между тем, в приговоре суд указал, что Саратов совершил убийство А группой лиц и квалифицировал его действия по п. «ж» ст. 105 ч. 2 УК РФ.

Давая описание преступного деяния по факту убийства П в вопросе № 28, председательствующий вопреки требованиям ст. 339 УПК РФ сформулировал этот вопрос без описания конкретного обвинения и без формулировки всех обстоятельств и мотивов преступного деяния.

Отсутствие полной формулировки преступного деяния в этих вопросах, привело к неясности и неточности ответа присяжных заседателей на эти вопросы.

Как видно из оправдательного вердикта присяжных заседателей, Козлов оправдан за непричастностью к разбойному нападению и убийству А. В то же время Козлов в соответствии с обвинительным вердиктом признан виновным в убийстве П с целью сокрытия убийства А

И в этом ответе на вопросы присяжных заседателей содержится противоречие.

Неясность и противоречивость вердикта присяжных заседателей содержится в вопросах и ответах № 29, 38, 39, 42, 21, 26.

Указанные нарушения УПК РФ являются существенными и, как правильно указано в кассационном представлении гособвинителя и кассационных жалобах осужденных и адвокатов, они влекут отмену приговора.

При новом судебном рассмотрении суду необходимо провести судебное разбирательство с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей и точным соблюдением закона.

Все доводы, изложенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, подлежат тщательному исследованию и проверке.

При этом необходимо оценить доводы гособвинителя, указанные в кассационном представлении, о том, что оправдательный вердикт присяжных заседателей в отношении Горяева в полном объеме и в отношении Козлова и Саратова в части инкриминированных им обвинений явился результатом нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право

прокурора на представление всех доказательств по делу и повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями необходимых вопросов и ответов на них.

Кроме того, как видно по делу, и как указано в кассационном представлении гособвинителя, при формировании коллегии присяжных заседателей, нарушены требования ст. 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что на вопрос председательствующего и государственного обвинителя, привлекался ли кто-либо из кандидатов в присяжные заседатели и их близкие родственники к уголовной ответственности либо административной ответственности, ряд присяжных заседателей – П[redacted] Е[redacted] Ш[redacted] С[redacted] А[redacted] скрыли такую информацию, что в совокупности с другими существенными нарушениями закона, могло повлиять, как указывается в кассационном представлении, на обоснованность вердикта по данному делу.

Кроме того, из протокола судебного заседания усматривается, что в присутствии присяжных заседателей обсуждались заявления осужденных и адвокатов о фальсификации материалов уголовного дела, о применении к осужденным незаконных методов следствия, о недопустимости доказательств.

Как видно из содержания приговора, он постановлен с нарушением требований ст. 351 УПК РФ.

Из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что суд не конкретизировал описание всех преступных деяний, в совершении которых подсудимые были признаны виновными, нет точной мотивировки квалификации содеянного и его обоснования.

При новом судебном рассмотрении все обстоятельства по делу должны быть тщательно исследованы, и действиям осужденных и оправданного судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей должна быть дана правильная оценка.

С учетом тяжести обвинения и всех обстоятельств по делу мера пресечения Козлову и Саратову в виде заключения под стражу должна быть продлена на 3 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

Судебная коллегия

определила:

Приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2011 года в отношении КОЗЛОВА И[redacted] Н[redacted], САРАТОВА В[redacted] Ю[redacted] и ГОРЯЕВА Т[redacted] Н[redacted] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Меру пресечения Козлову И.Н. и Саратову В.Ю. в виде заключения под стражу продлить до 27 декабря 2011 года.

Председательствующий: [redacted]

Судьи [redacted]